

Устинович Е.А.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ЮЖНОАФРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Проблемы лексической интерференции в южно-африканском варианте английского языка обращают на себя внимание ряда исследователей, использующих как синхронный [1; 2; 3; 4], так и диахронный [5; 6] подходы к изучению социолингвистических аспектов данного варианта.

Ввиду того, что лексическая интерференция является следствием языкового контакта (ЯК), для выяснения механизмов интерференции необходимо определить тип ЯК, в условиях которого данная интерференция происходит. Экзогlossная несбалансированная языковая ситуация в ЮАР [7, с. 34] усложняется тем политическим значением, которое придается вопросам языковой политики, пуризма и билингвизма (в частности, англо-бурского).

Для выявления типа ЯК была использована классификация, предложенная С.В.Семчинским [8, 26]. Классификация С.В.Семчинского представляется наиболее полной для достижения целей данной работы по двум причинам: 1) основным признаком данной классификации является тип взаимодействия, 2) при анализе последствий ЯК автор уделяет основное внимание лексической (семантической) интерференции. В соответствии с данной классификацией, на территории ЮАР происходит «двустороннее воздействие на разных лингвистических уровнях взаимодействующих языков» [8, с. 26]. При таком типе взаимодействия интерферирующие элементы закрепляются в воспринимающей системе как заимствования – регулярно используемые знаки. Л. П. Крысин отмечает, что это происходит в тех случаях, «когда система испытывает недостаток в выразительных средствах или ее собственные средства оказываются дефектными в функциональном отношении» [9, с. 69]. По функциональному признаку в современной социолингвистике выделяют три вида заимствований, выполняющих три разные функции: 1) номинативную функцию (лексемы, обозначающие предметы и понятия, отсутствующие в родном языке); 2) функцию самоутверждения (заимствования, используемые в определенных социокультурных обстоятельствах с целью продемонстрировать знание иностранного языка); 3) экспрессивно-стилистическую (или игровую) функцию, наблюдаемую чаще всего в речи билингов, овладевших вторым языком на достаточно высоком уровне, но при этом не отказывающихся от владения первым языком [10, с. 40–42]. Если номинативная функция свидетельствует о функциональных дефектах системы первого языка, а функция самоутверждения – о неадекватном владении обоими языками, то экспрессивно-стилистическая функция служит показателем расширения речевого репертуара билинга и взаимного обогащения языков. Следовательно, при недостаточном знании родного языка билингвизм приводит к его дальнейшему обеднению; при координатном билингвизме, возможно дальнейшее совершенствование выразительных функций обоих языков.

Для выявления функциональных аспектов бурских заимствований в английском языке ЮАР было проведено структурно-семантический анализ свыше 140 заимствований из африкаанс в литературном и разговорном английском языке ЮАР. Материалом для исследования служили художественные и публицистические произведения, а также словари. Общий объем изученных материалов составил свыше 2000 страниц.

В результате исследования выяснилось, что практически все заимствованные лексемы выполняют одну из двух функций: номинативную и экспрессивно-стилистическую.

1. Номинативную функцию выполняют лексемы, обозначающие предметы и понятия, отсутствующие в стандартном (британском) английском. На данный момент можно выделить четыре пласта лексики, в которых английский язык как система испытывал или испытывает функциональный дефицит, восполняемый заимствованиями.

1.1. Физико-географические особенности Южной Африки

Dam – искусственное озеро или пруд [11, с. 20]. "It was rumored that a dam was to be built here, but no one knew how it would be filled" [12, с. 247]. «Ходили слухи, что здесь будет озеро, но никто не знал, как его наполнить».

Hoek – изгиб реки, угловатая часть горы, бухты, любая топографическая деталь, напоминающая угол или изгиб [11, с. 41].

Kloof – впадина, углубление в рельефе [13, с. 1248].

Koppie – холм высотой до 30 м, часто покрытый травой и кустарником [13, с. 1255].

Spruit – небольшой, часто пересыхающий ручей в Южной Африке [13, с. 675].

Veld – открытая местность, поросшая травой. Словарь Вебстера определяет происхождение данной лексемы как средненидерландское, указывая на то, что в английский язык оно проникло через африкаанс [14, 682]. "...and even in the blazing January heat the straight grey road through the brown parched veld, with far-lying homesteads in bare parched lands, was full of interest to them" [15, 5]. «Даже в палящий январский зной прямая серая дорога, простирающаяся через выжженную коричневую степь, и удаленные фермы на голой, засушливой земле, были им интересны».

1.2. Административно-политические особенности

Apartheid – лексема, образованная от бурского слова *apart* (раздельный) с помощью суффикса *heit*, означает разделение, сегрегацию, раздельное проживание. По данным этимологического словаря Морриса, первое употребление этого слова в английском языке зафиксировано в 1949 г. – после объявления апартеида государственной политикой ЮАР [16, с. 21].

Vaas – хозяин [17, с. 171], начальник, босс. В африкаанс данная лексема является заимствованием из малайско-португальского койне рабов 17-18 вв. Перейдя из африкаанс в английский, слово подверглось ас-

симиляции и закрепилось в узусе английского языка.

Straat – улица [11, с. 101].

1.3. Реалии быта

Biltong – вяленое ломтями мясо [17, с. 230].

Buwoner – паразит, нахлебник [11, с. 19].

Dorp – деревня [11, с. 23]. “Piet Deiselmann... was speaking to the old Jew-woman and her grandson of the new hospital which had lately been opened in Platkops dorp, and of which Juriaan up in the mountains had never heard before” [15, 3]. «Пит Дейселман... рассказывал старой еврейке и ее внуку о новой больнице, недавно открывшейся в Платкопсе, о которой Юриан у себя в горах никогда раньше не слышал».

Huisvrou – домохозяйка [11, с. 42; 11, с. 120].

Jol – вечеринка [18, с. 674].

Kopdoek – берет, головной убор. “Because she is sitting behind a microphone, dressed in a beret or *kopdoek* and her Sunday best, authenticity and integrity are sustained” [19]. «Она сидит за микрофоном, в берете и лучшем воскресном наряде, и поэтому выглядит искренней и честной».

Kraal – загон для скота. Заимствование из африкаанс [14, с. 344]. “And there was another system whereby a native could get land from the farmer, and set up his kraal...” [12, с. 131]. «Была и другая система, которая позволяла туземцу арендовать землю у фермера и строить на ней свой загон для лошадей».

Skoen – (мн. ч. *skoien*) – сандалий, ботинок. “He slung the shoes over his shoulder, veld skoen that were crinkled and hard with the dews of a hundred mornings” [20, с. 420]. (“Он перекинул через плечо сандалии – те, в которых можно было ходить по вельду. Они потрескались и затвердели от росы, которая выпадала на них по утрам – уже сотни раз”.) Данное заимствование из африкаанс в английском языке ЮАР не подвергается даже грамматической адаптации, имея во множественном числе нехарактерное для стандартного английского окончание – *n*.

Stoep – веранда [11, с. 100].

Наиболее многочисленными в данной категории лексем оказываются реалии, связанные с едой, одеждой и домашним обиходом.

1.4. Имена собственные

Johannesburg, *Odendaalsrust*, *Transvaal*. Ряду нидерландских названий и имен собственных соответствуют дублиеты в английском языке, образованные с помощью морфологической кальки:

Drakensberge → *Dragon Mountains*; *Kaapstad* → *Cape Town*. Данные случаи также следует отнести к проявлениям лексической интерференции.

2. Экспрессивно-стилистическую функцию выполняют заимствования, используемые для эмоционального усиления речи и отношения говорящего. Большая часть заимствований данной категории относится к сленговой лексике. Наиболее многочисленные заимствования используются для обозначения следующих пластов лексики.

2.1. Расовые различия и стереотипы

Bantu beer – алкогольный напиток, получаемый из груш и меда [18, с. 57].

Bush carpentry – грубая, топорная работа [18, с. 177].

Bush radio – передача информации посредством сплетен [18, с. 178].

Capietaal -- возникший на основе английского и африкаанс креольский язык, на котором разговаривают метисы, живущие в Капской провинции. Заимствование из африкаанс [18, с. 197]. Первая морфема, входящая в состав данного заимствования, подверглась графической адаптации.

2.2. Политические процессы и реалии

“*Groot krokodil*” – “Большой крокодил”. Прозвище президента П. Боты, образованное по аналогии с антропоморфическими именами вождей африканских племен. Данное выражение, заимствованное из африкаанс, приобрело также нарицательный смысл и может обозначать “сурового или жестокого человека” [18, 539].

Kaffir-op-sy-plek – заимствованное из африкаанс выражение (дословно означающее “африканец на своем месте”), которое в 1980-х гг. получило расширение значения и стало означать философию апартеида в целом [18, 683].

Kappie – (афр. *kappie* – шляпа с широкими полями, часть традиционного наряда бурских женщин) – член ультраконсервативной женской организации *Kappie Kommando* [18, с. 685].

2.3. Сленговые варианты географических названий

Josie (Johannesburg), *Snoek Town* (Cape Town), *Snor City* (Pretoria).

2.4. Обращения

Broer – брат, лучший друг [18, с. 151; 11, с. 18].

Meneer – эквивалент английского обращения “mister” [11, с. 64].

Tanta – тетя. “Am I then a child? Wait a little, Tanta! Wait a little!” [15, с. 10]. «Я что, ребенок? Подождите, тетя, подождите!»

Oom – дядя [11, с. 75].

Juvrou – эквивалент английского обращения “miss”, “missis”, особенно к школьной учительнице [11, с. 47].

2.5. Понятия и предметы, связанных с употреблением наркотиков

Dagga – марихуана [13, с. 571]. Выражение *dagga rooker* (наркоман, дословный перевод с африкаанс – “курильщик марихуаны”) также встречается в южно-африканском варианте английского языка. [18, с. 310].

Trompie – наркоман. Заимствование из африкаанс, где буквальное значение лексемы – "труба", а переносное – "содержащая наркотики сигарета" [18, с. 1229].

2.6. Характеристики человека (как правило, отрицательные).

Domkop – дурак, болван, тупица [18, с. 310]. Заимствование из африкаанс: *dom* – "тупой" [11, с. 23], *kop* – "голова" [11, с. 53].

Dronk – пьяница [18, с. 372].

Grootbek – хвастун (*groot* – большой, *bek* – рот) [11, с. 11; 11, с. 37].

Melkpens – наивный человек, не имеющий жизненного опыта. – Лексема образована от афр. "*melk*" ("молоко") и "*pens*" ("живот", "желудок") [18, с. 779; 11, с. 63; 11, с. 81].

Moegoe – деревенщина, простофиля, доверчивый человек [18, с. 795].

Papbroekies – слабый, трусливый человек; от афр. *pap* + *broek* (брюки) [18, с. 892; 11, с. 79; 11, с. 18].

Pikkie – человек небольшого роста [18, с. 915].

Platsak – бедный, разорившийся, обнищавший. (От афр. *plat*, "плоский" + *sak*, "карман") [18, с. 925].

Snoep – жадный, скаредный. Заимствование из африкаанс [18, с. 1104; 11, с. 96].

2.7. Выражение внутреннего состояния, эмоциональной оценки происходящего

Jawelnofine – [ja:welneufain] – ответ на какое-либо высказывание, выражающий иронию или неохотное согласие. Используется в том же смысле, что и фразы "Fair enough", "What can I say?", "That's life" и др. Данная фраза была введена в обращение и популяризована в 1980-е гг. радиоведущим Р.Вильсоном (R.J.V. Wilson, *South-African Broadcasting Association*) [18, с. 656].

Lekker – хороший, приятный. Данная лексема, заимствованная из африкаанс [11, 47], обладает широким семантическим полем и служит синонимом к таким словам как: *nice*, *good*, *pretty*, *OK* и т.д.

Op die kop – вовремя, точно [18, с. 879].

Snaaks – странно, непонятно. От афр. *snaaks* – смешной, комичный [18, с. 1100].

Vrot – [frot] – гнилой (также в переносном значении), плохой, отвратительный. В южноафриканском варианте английского языка, как и в африкаанс, данная лексема, будучи подвержена конверсии, употребляется и как прилагательное, и как наречие. "*He played a vrot game*" ("Играл он отвратительно"). Лексема имеет также сленговое значение "сильно пьяный" [18, с. 1256].

Приведенные выше лексемы являются лишь примерами заимствований. Общее число заимствований из африкаанс в современном английском языке ЮАР сравнительно велико.

Одной из характерных особенностей современного английского языка является тенденция к постоянному снижению количества заимствований из других языков. По данным Ю.А. Зацного, в 60–70-е гг. двадцатого века заимствования составляли до 5% от общего числа лексем, в 80-е гг. – 2.8%, в 90-е – 2.0% [21, с. 127–129]. Южно-африканский вариант английского языка является исключением из данной закономерности. Значительное число заимствований зафиксировано в "Словаре южно-африканского английского языка на основе исторических принципов" (*A Dictionary of South-African English on Historical Principles*), но далеко не все заимствования относятся к литературной норме, подтверждением чему служит классификация многих бурских заимствований как жаргонизмов в словаре Дж. Грина [18]. Литературная норма южно-африканского английского языка подвержена постоянной дестабилизации со стороны автохтонных языков Южной Африки, в особенности, языка африкаанс.

По мнению О. А. Домашнева, "важной стороной признания суверенности национального варианта литературного языка является его фиксация, то есть выявление и кодификация национальной нормы литературного языка, и прежде всего путем лексикографического отражения состояния нормы данного литературного языка в условиях данного социума" [22, с. 73]. Для южноафриканского варианта английского языка данный процесс еще не вошел в завершающую стадию.

Источники и литература

1. De Klerk V. Focus on South Africa. – Amsterdam: John Benjamins, 1996. – iv, 328.
2. Жуков А.А. Этнолингвистическая ситуация и языковая политика в современной ЮАР. // Африка: общество, культура, языки: традиционный и современный город в Африке. Сб. статей. – М.: 1999. – С. 158-161.
3. Herbert R.K. English Language Specialist Report. // U.S. Department of State: Office of English Language Programs. – Washington D.C., 2001. – 3 pp.
4. Webb V.N. Language in South Africa. The Role of Language in National Transformation, Reconstruction, and Development. – Amsterdam, New York: John Benjamins, 2002. – XVI, 367 pp.
5. Silva P., ed. A Dictionary of South-African English on Historical Principles. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 856 pp.
6. McCormick K. Language in Cape Town's District Six. – Oxford University Press, 2003. – 272 pp.
7. Lanham L.W. A History of English in South Africa. // De Klerk V. (ed.) Focus on South Africa. – Amsterdam: John Benjamins, 1996. – iv, 328. – Pp. 19–34.
8. Семчинский С.В. Семантична інтерференція мов. – К.: "Вища школа", 1974. – 256 с.
9. Крысин Л.П. Владение разными подсистемами языка как явление диглоссии. // Социально-лингвистические исследования. АН СССР, ред. Крысин Л. П., Шмелев Д. Н. – М.: "Наука", 1976. – С. 62-69.
10. Andrews D.R. Heritage Learners in the Russian Classroom: Where Linguistics Can Help. // ADFL Bulletin, 31, no. 3, Spring 2000. – Pp. 39–44.

11. Bosman D.B., van der Merwe I.W. Tweetalige sakwoordeboek. Afrikaans-Engels, Engels-Afrikaans. – Bloemfontein, Pinetown, Pretoria: Nasou, 1995. – 244 bl.
12. Paton A. Cry, the Beloved Country. – New York: Charles Scribner's Sons, 1950. – 283.
13. Gove P.B., ed. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. – Springfield, Massachusetts: G.&C. Merriam Co., 1965. – 2662 pp.
14. Neufeldt V., ed. Webster's New World Dictionary.. – New York: Simon and Schuster, Inc., 1990. – IV, 694 pp.
15. Smith P. "The Pain". // The Little Karoo. – London, 1924. – P. 1–14.
16. Morris W. (ed.) Morris Dictionary of Word and Phrase Origin. – New York: Harper and Collins Publishers, 1971. – XIV, 669.
17. Медникова Э.М., Апресян Ю.Д., ред. Новый большой англо-русский словарь. // В 3 т. – М.: Русский язык, 1994. – Т. 1.
18. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. – London: Cassell&Co, 2000. – X, 1316 pp.
19. Krog A. Truth Trickle Becomes a Flood. // Mail and Guardian. – Johannesburg, Nov. 1, 1996.
20. Lessing D. A Sunrise on the Veld. // The Dolphin Reader. Hunt D., Perry C., eds. – Boston: Houghton Mifflin, 1993. – pp. 420-426.
21. Зацний Ю.А. Міжкультурна комунікація і запозичення англійської мови кінця ХХ століття. // Мовні і концептуальні картини світу. Мови, культури та переклад у контексті європейського співробітництва. Збірка наукових праць. – К., Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2001. – 127-129.
22. Домашнев О.А. О лексикографическом отражении американского стандарта английского литературного языка. // Лингвистические исследования. Структура языка и языковые изменения. – М.: 1985. – С. 70-79.

Чернобай С.Е.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «семья, дом», КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале английского, новогреческого, русского и украинского языков)

Фразеологический фонд языка – это «зеркало, в котором лингвокультурное сообщество идентифицирует свое национальное самосознание» [8, с. 9]. Фразеологизмы хранят знание о мире и о человеке в этом мире, что делает интересным и плодотворным их изучение в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, в плане реконструкции на их основе фразеологического представления о мире – фразеологической картины мира, которая является фрагментом языковой картины мира.

Целью статьи является изучение фрагмента языковой картины мира на материале идиоматической фразеологии английского, новогреческого, русского и украинского языков, объединенной семантическим компонентом «семья, дом». Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть основные тенденции изучения фразеологии в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики; 2) на материале идиоматической фразеологии английского, новогреческого, русского и украинского языков определить национально-культурные особенности репрезентации концептов «семья» и «дом» в языковых картинах мира неблизкородственных языков.

Для выявления семантических особенностей идиоматической фразеологии применяется метод семантического анализа. При рассмотрении национально-культурной специфики языковых картин мира используется метод лингвокультурологического анализа, целью которого является изучение способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов [7, с. 15].

Исследование является актуальным, поскольку в современной лингвистике наметился важный методологический сдвиг в парадигме научных исследований от системоцентричной лингвистики к антропоцентричной лингвистике, ориентированной на изучение языка в тесной связи с культурой и духовно-практической деятельностью человека [1, с. 29]. Как отмечает Н. Ф. Венжинович, опора на принципы когнитологии и лингвокультурологии дает возможность определить место и роль фразеологизмов в когнитивной базе того или иного народа, определить их значение как составных элементов языковой картины мира. Переориентация исследования идиом в русле когнитивистики и лингвокультурологии обусловлена новым взглядом на идиому как на: 1) языковой знак, передающий информацию; 2) знак, сохраняющий и отображающий культурные достижения народа [2, с. 120].

Семантика языка, будучи особой формой отражения мира, является важнейшим показателем уровня развития культуры народа, выразителем его картины мира, под которой понимается «отображение в языке коллективного опыта каждого народа и совокупность его знаний о мире» [1, с. 29]. Духовное и культурное своеобразие языковых коллективов предопределено различиями в национальных языковых картинах мира, так как язык не только отображает действительность в форме ее языковой картины мира, но и воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка [8, с. 231].

Как отмечает Е. В. Иванова, языковая картина мира нуждается в реконструкции, которая происходит в